

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Эссеистика В. Вульф в контексте феминистского движения в Англии рубежа
XIX-XX вв.

Исполнитель _____ Султинских Валерия Александровна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ доктор филологических наук, профессор _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Якушкина Татьяна Викторовна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____ *Родичева* _____
(подпись)

_____ заведующий кафедрой _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«19» 05 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Эссеистика Вирджинии Вульф в контексте феминистского движения в Англии рубежа
XIX-XX вв.

Исполнитель _____ Султинских Валерия Александровна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ д. ф. н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Якушкина Татьяна Викторовна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)

_____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

« ___ » _____ 2018 г.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Становление феминистской идеологии. Её влияние на английскую литературу XIX-XX вв.....	9
Глава 2. Феминистский дискурс в эссеистике Вирджинии Вульф.....	25
Глава 3. Феминистские идеи Вирджинии Вульф на материале эссе «Своя комната», «Женские профессии» и «Три гинеи».....	35
3.1. «Своя комната». Проблемы женской литературы.....	35
3.2. «Женские профессии». Женское письмо в контексте мужской литературной традиции.....	41
3.3. «Три гинеи». Социальные воззрения Вирджинии Вульф.....	44
Заключение	50
Список использованной литературы.....	53

Введение

Первые политические женские движения зародились на Британских островах в 30-е гг. XIX в., когда гнет общественных условностей, традиций и законов спровоцировал женский бунт, заложивший основы феминистских идей и свобод. Они повлекли за собой существенные изменения в общественной и частной жизни женщин, и ознаменовали начало новой эпохи в политической, экономической и социальной сферах, в искусстве и литературе. Историей британского феминизма занимался ряд зарубежных и отечественных исследователей.

Так, Л. Ловелл в работе «Британское движение суфражисток. История феминистской мысли. Часть I. Становление концепции феминизма» («The British Suffragette Movement: The history of feminist thought. The development of wide-ranging and conceptual feminist frameworks», 2008) исследует положение женщин в викторианскую и эдвардианскую эпохи, а также борьбу женщин против угнетения в политической и социальной сферах жизни [34]. С. Клеменс в работе «Феминизм, гражданская позиция и социальная активность: роль и значение женских организаций Ноттингема 1918-1969» («Feminism, citizenship and social activity: the role and importance of local women's organisations», 2008) изучает роль женских организаций Ноттингема и Ноттинг-Гэмпшира в развитии английского феминизма [21]. Отечественный автор Л.П. Репина в статье «Пол, власть и концепция «разделенных сфер» (2000): от истории женщин к гендерной истории» пишет о появлении «женской истории», то есть о «восстановлении исторического существования женщин, вычеркнутых из официальной мужской историографии» [14, с. 123].

Искусство переломной эпохи нуждалось не только в новых формах, но и в новом содержании. Так, своеобразное преломление женского образа в английской литературе нашло отражение в творчестве ведущей фигуры

модернизма – Вирджинии Вульф. Писавшая на рубеже веков, Вульф переосмыслила место женщин-писателей в литературе, впервые заявив о праве женщин на выражение собственного видения и опыта, об их праве писать и мыслить иначе.

Своеобразие произведений Вульф прямо вытекает из ее осознания подчиненного положения женщины в литературе, и шире – в обществе. Формирование и эволюцию взглядов писательницы возможно проследить в её эссеистике. Исследователи творчества Вульф полагают, что они берут свои корни в традиционном викторианском воспитании и образовании писательницы, данное ей отцом. Публикации журналистки Р. Грубер– одни из первых феминистских интерпретаций биографии писательницы. Жизненному пути Вульф также посвящены работы Р. Миллер «Вирджиния Вульф. Жизнь и творчество» («Virginia Woolf: The Frames of Art and Life», 1988), Э. Бишоп «Вирджиния Вульф. Хронология» («Virginia Woolf. Chronology», 1989), сборник К. Миллса «Вирджиния Вульф. Женщины в искусстве» («Virginia Woolf. Women in the Arts», 2004)[38; 16; 39].

Литературные труды женщин во времена викторианской Англии воспринимались писателями-мужчинами крайне критично. Именно о таком отношении к женскому интеллектуальному творчеству Вульф впоследствии напишет свои эссе. В «Женских профессиях» (1931) Вульф повествует о собственном профессиональном опыте и рассуждает о трудностях, с которыми сталкивается женщина на пути к свободе самореализации. Последующие эссе писательницы «Своя комната» (1929) и «Три гинеи» (1938) стали классикой феминистской критики; в них Вульф поднимает вопросы положения женщин в литературе и культуре мужчин, специфичности женской литературной традиции и значения для женщин экономической независимости. В исследовательской работе Е. Гуалтиери «Эссе Вирджинии Вульф: обрисовывая прошлое» («Virginia Woolf's Essays:

Sketching the Past», 2000) рассматривается проблема жанра эссе как формы автобиографии на примере работ писательницы [28]. Феминистские идеи в эссеистике Вульф изучались в работах: Э. С. Мэдисон – «Обыкновенный читатель и критический подход в эссеистике Вирджинии Вульф» («The Common Reader and Critical Method in Virginia Woolf's Essays», 1981), Коррея – ««Три гинеи» Вирджинии Вульф: прошлое, настоящее и будущее» («Virginia Woolf's Three Guineas : The Past, The Present and Into The Future», 2013), Ю. Катманн – «Вирджиния Вульф и слово на букву «Ф»: о трудностях определения (анти-)феминизма Вирджинии Вульф» («Virginia Woolf and the F-Word : On the Difficulties of Defining Woolf's (Anti-)Feminism», 2012), Дж. Хуан – «К женскому/феминистскому дискурсу Вирджинии Вульф» («Towards a Feminine/Feminist/Female Discourse of Virginia Woolf», 2004), Р. Буикема – «Постколониальный феминизм Вирджинии Вульф» (Virginia Woolf's Postcolonial Feminism», 2012)[35; 22; 32; 31; 20].

К настоящему времени феминизм как литературный метод развился до широкого спектра подходов к чтению художественных произведений, а значимость вклада Вирджинии Вульф в развитие современной феминистской критики признана литературоведами. Вопрос взаимосвязи творчества В. Вульф и феминистских идеологий рассматривается в работах А. Ферналд «Вирджиния Вульф: феминизм и читатель» («Virginia Woolf: Feminism and the Reader», 2006), Др. Г. Дж. Самарри «Реконструкция феминизма Вирджинии Вульф» (Reconstructing Virginia Woolf's Feminism», 2011), Дж. Маркус «Новые феминистские эссе о Вирджинии Вульф» («New feminist essay on Virginia Woolf», 1981), Т. Мой «Сексуальная/текстуальная политика» («Sexual/Textual Politics: Feminist Literary Theory», 2004), Р. Боулби «Феминистские направления и последующие эссе о Вирджинии Вульф» («Feminist Destinations and further Essay on Virginia Woolf», 1996)[24; 42; 36; 40; 19].

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью систематизации результатов наиболее значимых отечественных и зарубежных исследований феминистского дискурса в эссеистике Вирджинии Вульф.

Цель работы: рассмотреть идеи в трёх эссе Вирджинии Вульф («Своя комната», «Женские профессии», «Три гинеи») в их эволюции в контексте феминистского движения в Англии рубежа XIX-XX вв., а также определить их значимость в развитии феминистской критической литературы.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи:**

1. Изложить историю английского феминизма рубежа XIX-XX вв.;
2. Изучить влияние феминистских идей на английскую литературу XIX-XX вв.;
3. Обозначить основные положения феминистской литературной критики;
4. Выявить факторы, повлиявшие на формирование социальной позиции Вирджинии Вульф;
5. Рассмотреть феминистский дискурс в эссеистике Вирджинии Вульф в контексте английской литературной традиции XIX-XX вв.;
6. Выявить значение идей Вирджинии Вульф в развитии феминистской критической литературы.

Объект исследования – феминизм как литературное направление и идеологическое движение.

Предмет исследования – эссеистика Вирджинии Вульф в контексте феминистского движения в Англии рубежа XIX-XX вв.

Материал исследования составляют три эссе Вирджинии Вульф: «Своя комната» («A room of one's own», 1929), «Женские профессии» («Professions for women», 1931) и «Три гинеи» («Three guineas», 1938), в которых

наиболее отчетливо прослеживается специфика и эволюция феминистского дискурса в творчестве писательницы.

Методологической основой исследования явились работы Р. Боулби, направленные на изучение взаимосвязи творчества Вирджинии Вульф и феминисткой мысли, биографические публикации Р. Грубер, посвященные анализу философии, понимания гендера и литературных влияний Вульф, М. Халирова, К. Рутвен и С. Леджер, посвященные изучению феминистской критической литературы.

В работе использован историко-литературный метод с привлечением элементов биографического и социального методов для того, чтобы проследить эволюцию феминистских идей Вирджинии Вульф в её эссе, выявить социальные факторы, повлиявшие на их формирование, и определить их значимость в контексте феминистского движения и феминистской литературной критики.

Практическая значимость данной работы заключается в систематизации наиболее актуальных исследований и открытий отечественных и зарубежных авторов по данной теме.

Содержание исследования изложено на 57 страницах печатного текста и включает содержание, три главы, сопровождающиеся выводами, заключение и список использованной литературы. Список использованной литературы состоит из 48 наименований, из них 34 на английском языке.

Результаты исследования были предоставлены в виде доклада на студенческой научной конференции РГГМУ 10 апреля 2018 года.

Глава 1. Становление феминистской идеологии. Её влияние на английскую литературу XIX-XX вв.

Термин «feminisme» (лат. femina – женщина) был введен в начале XIX века французским теоретиком социализма Шарлем Фурье, который писал о «новой женщине», способной изменить общественную жизнь и измениться самой. Фурье верил, что «расширение прав женщин – это главный источник социального прогресса». В качестве описания идеологии равноправия полов термин стал использоваться с 1894 г.

На сегодняшний день единого определения феминизма не существует. В широком смысле под этим понятием подразумевается стремление к равноправию женщин и мужчин во всех сферах общества [9]. «Новейший философский словарь» предлагает понимать под феминизмом общее название движения женщин против дискриминации по половому признаку [8]. Кроме того, феминизм определяется как течение философской мысли, предметом которого выступают вопросы о месте и роли женщины в обществе. Исследовательница О. Ю. Анцыферова подчёркивает, что, прежде всего, «феминизм – это не методология, а идеология» [2].

Также, феминизм можно определить как спектр идеологий, политических и социальных движений, направленных на достижение равенства политических, экономических, личных и социальных прав женщин или преодоление сексизма. А современные киберфеминистки определяют истинные цели феминизма как борьбу женщин за свои права – за право на безопасность, жизнь, здоровье, собственное тело, которые были и остаются в руках мужчин, и которые нужно полностью вернуть себе.

Понятие «феминизм» включает следующие содержательные компоненты: 1) философская теория, рассматривающая вопросы природы женщины, ее места и роли в обществе, характер глобального угнетения

женщин; 2) социально-политическая теория, анализирующая неравенство женщин и мужчин, а также пути преодоления дискриминации женщин; 3) социальное движение, направленное на достижение равенства между полами, прежде всего за счет расширения прав и возможностей женщин во всех сферах жизни; 4) идеология, выражающая интересы женщин и противостоящая различным антифеминистским теориям и практикам; 5) методология исследований, артикулирующая женский взгляд на мир и систему их ценностей.

В то время, когда женский вопрос еще только формировался, речь шла не о феминизме, а об эмансипации (лат. – *emancipatio*), то есть об освобождении от зависимости и ограничения [9]. В период июльской революции 1830 г. во Франции появляется термин «*emancipation de la femme*», обозначивший собой начало стремления к освобождению женщин из-под власти мужчин посредством уравнивания прав обоих полов. Это понятие исходит из идеи об изначальном равенстве индивидов, и о неравенстве полов, достигнутом насильным подчинением женщин мужчинами.

Так как феминизм – явление многоаспектное, имеет смысл говорить о феминистских идеях. Тогда как к социальным предпосылкам распространения феминистских идей принято относить распад феодального общества и зарождение буржуазных отношений, промышленный переворот, способствовавший привлечению женщин к производственному труду, и появление либерально-демократической идеологии, к интеллектуальным предпосылкам относят возникновение критических теорий социального равенства. Считается, что изначальное феминистское движение опирается преимущественно на философию либерализма с ее акцентом на права человека и утопические идеи Ш. Фурье, А. Сен-Симона, Р. Оуэна, а у истоков феминизма стояли не женщины, а мужчины либеральных и левых взглядов. Вообще, возникновение такого явления как феминизм имеет

множество различных версий и теорий. Например, отечественный исследователь А.Г. Дугин выделяет две новые ветви движения – английскую и французскую, возникшую внутри оккультных масонских организаций, и немецкую, образовавшуюся в националистических и национал-социалистических организациях. По версии Дугина, инициаторами движения выступали женщины.

Зарождение феминистских идей также относят к эпохе Возрождения, к культу человека, когда упоминаются имена первых итальянских писательниц: Изотты Ногароллы, Лауры Череты и Кристины Пизанской. К ранним проявлениям женского протеста также относят творчество британских памфлетисток XVII в. – Афры Бенн (1640-1689) и Мэри Эстелл (1666-1731), которые поднимали вопросы власти в государстве и семейной жизни. В трудах Мэри Эстелл находят предпосылки современного либерального феминизма с его утверждениями о равных возможностях разума мужчин и женщин, и, следовательно, о необходимости равного доступа к образованию для обоих полов; а также центральные идеи современного радикального феминизма. Бенн и Эстелл считают первыми защитницами прав женщин в Британии; в период их деятельности также была поставлена под сомнение традиционная роль женщины в обществе.

Среди авторов, способствовавших опровержению мифа о женщине как существе «второго сорта», во всем уступающем мужчине – Вольтер, Дидро, Монтескье, Гальвеций. Труды Кондорсе («О допуске женщин к гражданским правам», 1789), Олимпии де Гуж («Декларация прав женщины и гражданки», 1791), Мэри Уолстоункрафт («Защита прав женщин», 1792) повлияли на формирование феминистской идеологии. Французский писатель Пулен де ля Бар в своем эссе «О равенстве обоих полов» (1673) отрицает идею о подчиненном положении женщины как естественном «предписании природы», также как и немец, Теодор Готтлиб фон Гиппель, автор работы «Об улучшении гражданского положения женщины» (1792). В

вышеупомянутых работах впервые доказывается необходимость предоставления женщинам гражданских, политических и избирательных прав. Либеральная философия и теория прав человека (Дж. Локк, Д. С. Милль), социалистическая и марксистская идеологии, рассмотрение сексуальности в социально-политическом контексте (З. Фрейд, В. Райх, М. Мид, Г. Маркузе, Т. Адорно), идеология молодёжного протеста новых левых, борьба чернокожего населения за гражданские права, идеи сексуальной революции и контркультуры – всё это оказало влияние на теоретическую составляющую феминизма.

Итак, в XVIII веке европейские женщины впервые начали принимать участие в общественной жизни; а многие из них обрели экономическую независимость. Именно этот период исследователи считают «отправной точкой» феминизма. XIX век обозначен деятельностью суфражистского движения, выступавшего за политические права женщин. Однако, наибольшую силу движение обрело в XX веке. За время своего существования оно способствовало укреплению политических, экономических, социальных и личных прав женщин. Исследователи выделяют три этапа развития феминистского движения, условно называемые первой, второй и третьей волнами феминизма.

Первая волна, во многом реализованная деятельностью суфражисток, пришлась на конец XIX и начало XX вв. В период первой волны женщины боролись за устранение неравенства на законодательном уровне: получение избирательных прав и прав собственности, доступ к образованию, введение политических и правовых реформ. В период первой волны наибольшую известность приобрела деятельность активисток Женского социально-политического союза в Англии, во главе которого стояли Эммелин и Кристабель Панхёрст.

Феминизм второй волны (60-90-е годы XX века) начался с публикации книги Бетти Фридан «Загадка женственности» (1963), в которой

затрагивается концепция женственности, как придуманная и навязанная женщинам мужчинами. Активистки второй волны боролись за устранение фактического неравенства женщин и мужчин, занимаясь проблемами, связанными с трудовыми условиями, семьей и сексуальностью. Яркой представительницей второй волны феминизма считается также французская писательница и идеолог движения Симона де Бовуар. Её выдающаяся работа «Второй пол» (1949), повествующая об обращении с женщинами на протяжении человеческой истории, часто рассматривается исследователями как отправная точка феминизма второй волны. Бовуар и другие феминистки этого периода (С. Файерстоун, К. Миллет, Дж. Митчелл) в своих трудах описывали исторический, психологический, сексуальный и расовый опыт женщин, а также бросали вызов традиционным концепциям женственности и пола [1].

Третья волна феминизма, начавшаяся в 90-х годах XX века, и продолжающаяся, по мнению многих исследователей, по сей день, направлена на преодоление стереотипов, навязываемых медиа, расовые и другие вопросы. К началу XXI века появилось множество ответвлений феминизма, каждое из которых пропагандирует собственные идеи и затрагивает различные проблемы от дискриминации по половому признаку до вопросов гендерной идентичности: радикальный феминизм, либеральный феминизм, интерсекциональный феминизм, гуманистический феминизм, постмодернистский феминизм, психоаналитический феминизм, киберфеминизм, экофеминизм, поп-феминизм, трансфеминизм и другие.

Следует отметить, что на данный момент исследователи считают затруднительным общее определение феминизма и его временных границ. Деление движения на волны – лишь одна из метафор, используемая для описания этого многообразного явления. Осложняют задачу и существование множества различных, конкурирующих между собой направлений.

Так как первыми идеологами и активистками движения были британки, можно сказать, что феминизм зародился именно в Англии. Следует отметить, что суфражистское движение, появившееся именно в этой стране, являлось наиболее продолжительным и эффективным среди европейских стран. Более того, первая волна женского движения в Британии оказала существенное влияние на общие тенденции развития феминизма в западных странах.

Англичанки проявляли чрезвычайно высокую политическую активность. Так, в 1851 г. в Англии была создана Шеффилдская ассоциация за предоставление права голоса (Sheffield Association for Female Suffrage). В борьбе английских женщин за права можно выделить несколько периодов.

Первый период – середина XIX в.-1903 г. – значим возникновением суфражистского движения, созданием в 1868 г. «Национальной федерации суфражистских обществ» М. Г. Фоссет; и «Общества женского избирательного права» в Манчестере в 1867 г. Л. Беккер и Р. Панхёрстом; а также изданием «Женского суфражистского журнала».

Второй период – 1903-1914 гг. – характеризуется разделением суфражистского движения на два течения: умеренное (сторонницы равноправия) и радикальное (воинствующие суфражистки). В этот период образуются также мужские организации, поддерживающие женщин в борьбе за получение политических прав. К началу Первой мировой войны женское движение обретает мощную политическую силу.

Третий период – Первая мировая война, во время которой появляются новые ответвления движения – патриотическое и пацифистское. Завершающий этап развития движения – 1918-1928 гг. После предоставления женщинам ограниченного избирательного права суфражистские организации частично распускаются; оставшиеся организации продолжают борьбу за полное равноправие в сфере политики. В 1928 г. женщинам Великобритании предоставляется избирательное право. В течение последнего периода деятельности суфражисток в Англии начинает зарождаться и международное

женское движение, особенностью которого стало стремление к солидарности и международному женскому сотрудничеству.

Считается, что в периоды с 1900 г. по 1910 г. и с 1970 г. по 1980 г. феминизм в Англии был на пике своего развития. Всё же, как отмечает в своей диссертации «Две волны женского движения в Великобритании: динамика взаимоотношений с властью и обществом» Д. Б. Вершинина, деятельность активисток первой и второй волн феминизма в Англии сопровождалась противоречивым отношением общественности, так как движение начиналось с умеренной агитации в защиту женского избирательного права, а в итоге пришло к воинственной деятельности радикальных феминисток из Женского социально-политического союза [5]. В обеих волнах были периоды радикализма, когда взаимодействие движения с политическими партиями и другими общественно-политическими движениями было затруднено из-за отрицания активистками взаимодействия с мужчинами, что привело к ассоциированию деятельности суфражисток и феминисток с мужененавистничеством. Это не могло не отразиться на антифеминистских настроениях мужской части населения страны.

Вершинина пишет, что противоречивость британского женского движения, которая много обсуждалась культурными деятелями и интеллектуальными слоями страны, сформировала критическое отношение британских интеллектуалок к феминизму. Например, Дора Мардсен и Вирджиния Вульф отрицали агрессивную деятельность активисток радикального движения. Подводя итог, автор отмечает, что деятельность женского движения в Англии периода XIX-XX вв., с одной стороны, способствовала привлечению внимания общественности к таким проблемам как неравноправие, дискриминация и угнетение женщин, но с другой, привело к расколу внутри самого движения.

Тем не менее, невозможно отрицать, что феминистское движение повлекло за собой значительные изменения в обществе западных стран, такие

как предоставление женщинам избирательного права, права на получение развода и репродуктивных прав, расширенного выбора профессий с заработной платой более или менее равной заработной плате мужчин, и многие другие важные общественные перемены.

Исследователи полагают, что за феминизмом как политическим движением стоит феминистское сознание. Говоря о понятии феминистского сознания, следует процитировать определение, данное историком Г. Лернер в её работе «Возникновение феминистского сознания» (1993): «Феминистское сознание – это необходимое условие формирования такого типа абстрактного мышления, которое позволяет создавать видение общества, где различия не означают доминирования/подавления» [11]. Феминистское самосознание включает: 1) осознание женщинами того, что они принадлежат к подчиненной группе и что как участницы этой группы они несправедливо страдают; 2) понимание, что их подчиненное состояние не имеет естественных причин, а задается социумом; 3) развитие чувства сестринства; 4) самостоятельное определение женщинами целей и стратегии изменения своего положения; 5) формирование альтернативного будущего [11].

Писательница утверждает, что из-за того, что женщины встроены в систему патриархальных институтов и долгое время были лишены права на получение образования, становление на путь самосознания заняло у них достаточно долгое время. Чтобы прийти к свободному самовыражению и творчеству, женщинам пришлось перебороть интернализированное чувство своей умственной и духовной неполноценности, противостоять проявлениям патриархальной философии и деятельности, опровергнуть патриархальные религиозные идеи, достичь интеллектуальной эмансипации и экономической независимости, прийти к выводу, что положение женщин устанавливается обществом, а не природой, понять необходимость женского коллективного разума и сестринства. Лернер считает, что феминистское сознание может быть сформировано при условии, что у женщин есть возможность выжить

вне брака, и при наличии в обществе одиноких самостоятельных женщин. По мнению писательницы, эти условия необходимы для создания альтернативы патриархальному государству.

За время своего существования, феминизм прошел путь от исключительно политического движения до научной теории. Теория феминизма нацелена на понимание природы гендерного неравенства; она исследует социальные роли, опыт и интересы женщин и мужчин, а также влияние феминистской идеологии на различные сферы: антропологию, социологию, философию, образование, искусство и литературу.

Современные исследователи и литературоведы считают, что феминизм оказал значительное влияние на литературу и литературоведение как науку, внося фундаментальные изменения в его основы; феминистские литературные исследования также, так или иначе, имели воздействие на ряд смежных дисциплин, в том числе лингвистику. Границы между литературой и политикой довольно размыты и сложны для определения; но в то же время, феминистскую литературную критику можно отделить от политического активизма и социальной теории.

Итак, зародившийся в Англии феминизм повлиял на все сферы жизни англичанок, в том числе на их творчество и английскую литературу в целом. В Викторианскую эпоху в Англии процветала «двойная мораль»: религиозность и сентиментальность комфортно сосуществовали с проявлениями социального неравенства и угнетения, а благопристойность стала обязательным компонентом литературного произведения. Концепция «патриархальной семьи» была прочно закреплена в Британской культуре и считалась викторианцами основой социальной стабильности; главной ролью женщины в обществе считалось материнство и забота о муже, главе семьи. Репрезентация идеальной жены – бесконечно терпеливой, послушной и жертвенной, ставящей интересы семьи превыше своих – создала определенную модель поведения для женщин викторианской эпохи. Она

наиболее ярко изображена в известной поэме К. Пэтмора «Ангел в доме» об идеальном счастливом браке: «Мужчину должно ублажать, но ублажать его – вот счастье женщине...».

Вирджиния Вульф в своём эссе «Женские профессии» так пишет о женщине викторианской эпохи: «<...>, устроена она так, что вообще не имеет собственных мнений и желаний, а только сочувствует желаниям и мнениям других. Но главное, как вы сами понимаете, это – что она чиста. Чистота – лучшее её украшение, стыдливый румянец заменил ей хорошие манеры. В те дни – последние дни королевы Виктории – каждый дом имел своего Геня, свою Хранительницу Домашнего Очага»[7, с. 2]. Этого образного «ангела» Вульф и пришлось «убить», чтобы состояться как писательнице: «Не убей я её – она убила бы меня. Вырвала бы сердце из моей работы. <...> даже рецензию на роман невозможно написать, если не имеешь собственного мнения, если не выскажешь того, что ты лично считаешь правдой об отношениях между людьми, нравственности, сексе. Но все эти вопросы, согласно доброй хранительнице домашнего очага, женщины свободно и откровенно обсуждать не в праве: им полагается пленять, мирить, или, попросту говоря, лгать, иначе они обречены» [7, с. 3].

Чтобы соответствовать викторианским канонам и быть признанными авторами, писательницам необходимо было придерживаться литературных традиций и конвенций, установленных культурой патриархата, писать под мужскими псевдонимами (так как мужское мнение воспринималось общественностью с гораздо большим уважением, чем женское), и ограничиваться узким социальным кругом. Литература этой эпохи и стала основным посредником зарождающихся феминистских идей. Писательницы-феминистки первой волны (к которым сегодня причисляют и Вирджинию Вульф), осознавали, что литература требует переосмысления с точки зрения женского опыта.

Это входило в задачи феминистской литературной критики. Исторические рамки возникновения феминистской критики варьируются от классических работ таких писательниц как Мэри Шелли (1797-1851), Шарлотта Бронте (1816-1855), Джордж Эллиот (1819-1880) и Вирджиния Вульф (1882-1941) до недавних теоретических работ авторов третьей волны. Хотя «официальным» периодом становления этого литературного метода считаются 1960-е гг., следует подчеркнуть, что это время стало, скорее, кульминацией долгого творческого процесса писательниц предшествующих веков.

Отечественный литературовед О. Ю. Анцыферова в своей работе «Извивы феминистского литературоведения» рассуждает о становлении феминистской литературной критики, утверждая, что главной причиной её появления стала необходимость анализа социокультурного контекста, в котором возникло идеологическое движение за женское равноправие [2]. Так, начали изучаться женская психология и специфика женских образов в литературе, вспоминаться забытые имена недооцененных писательниц прошлого.

До появления более сложных концептов гендера в 1970-х гг., феминистская литературная критика была сфокусирована на репрезентации женского положения в литературе, а также на проблемах женского авторства. С самого своего появления, феминистская критика стремилась обозначить женскую литературную традицию и сформировать раннюю «феминистскую мысль», для того, чтобы противостоять безоговорочному принятию мужского гения как единственной нормы. Британский писатель Дж. А. Каддон пишет: «Феминистская критика <...> есть попытка описать и интерпретировать (и реинтерпретировать) женский опыт, изображенный в различных видах литературы – особенно в романах, и, в меньшей степени, в поэзии и драме. Она подвергает сомнению многовековые, доминантные, мужские фаллоцентрические идеологии, <...> патриархальное отношение и

мужские интерпретации в литературе (и в литературной критике). Она «атакует» мужские понятия ценности в литературе посредством критики авторов-мужчин и репрезентации мужчин в литературе, а также выделяя авторов-женщин. Ко всему прочему, она оспаривает традиционные мужские представления о женской природе и о том, как женщина чувствует, поступает и думает, или о том, как она должна чувствовать, поступать и думать» [23, с. 273].

Итак, как литературный метод, феминизм фокусируется на изучении позиции женщин в литературе как писателя, персонажа и читателя, как объекта и субъекта. Основными целями метода являются переоценка канонических литературных текстов с точки зрения женского авторства, женского чтения и «женского письма» (то есть стилей женского письма).

Автор Элизабет Гросс выделяет следующие компоненты феминистской литературной критики:

- 1) женская литература (акцент на поле автора);
- 2) женское чтение (акцент на восприятии читателя),
- 3) женское письмо (акцент на стиле текста);
- 4) женская автобиография (акцент на содержании текста);

а также выделяет три вида текстов:

- 1) «женские тексты» (написанные женщинами);
- 2) «фемининные тексты» (написанные в стиле, культурно обозначенном как «женский»);
- 3) «феминистские тексты» (сознательно бросающие вызов методам и целям доминантного канона) [26].

К наиболее известным работам по теории «женской литературы» относятся работы М. Элман «Думать о женщинах» (1968), Э. Моэрс «Литературная женщина» (1976), Р. ДюПлесси «Письмо и несть ему конца: нарративные стратегии в женской литературе XX века» (1985), С. Гилберт и С. Губар «Безумная на чердаке: женщина-писательница и литературное

воображаемое 19 века» (1979). Для данного же исследования ценность представляет работа одной из основоположниц англо-американской феминистской критики – Элейн Шоуолтер. В «Их собственной литературе» Шоуолтер прослеживает эволюцию английской женской литературы, а также рассматривает вклад писательниц в развитие феминизма и их отношение к движению вплоть до конца XX века. Центральной проблемой в трудах Шоуолтер является проблема признания «женского письма» и женской литературной традиции, отличной от патриархальной литературы.

Несмотря на то, что исследовательница отрицает наличие какого-либо специфического женского воображения, она считает, что между мужской и женской литературными традициями существует некое исконное различие, особо подчеркивая, что «потерянный континент женской литературной традиции ныне поднялся подобно Атлантиде в море английской литературы» [43]. В этой особенной традиции Шоуолтер выделяет три фазы: «фемининную» (1840-1880), «феминистскую» (1880-1920), и «женскую» (с 1920-х гг. по настоящее время).

Характеризуя первую фазу, автор замечает, что писательницам этого периода приходилось копировать закрепившиеся авторами-мужчинами стандарты и рамки и ограничивать себя знакомым материалом и знакомым социальным кругом. К этой фазе женской литературы Шоуолтер относит творчество Э. Гаскелл и Дж. Элиот. Вторая фаза, включающая таких писательниц, как Э. Роббинс и О. Шрайнер, отличается духом радикального феминизма – писательницы в своих произведениях выступали за исключительно женские сообщества. Заключительная фаза, продолжающаяся по сей день, унаследовала черты предыдущих, однако отлична тем, что в этот период писательницами были разработаны идеи женского письма и женского опыта.

В другой своей небезызвестной работе – статье «К вопросу о феминистской поэтике», Шоуолтер пишет о «женской литературе», её

особенностях, методах и задачах. По её определению, основная задача «женской литературы» – изучение тем и жанров литературы, созданной женщинами; изучение новых предметов – таких как психодинамика женской креативности, лингвистика и проблема женского языка, траектории индивидуального или коллективного женского авторства, история женской литературы и исследование отдельных писательниц и их произведений [44].

Исследовательница выделяет два метода анализа «женской литературы»:

1) «фемининная критика» (женское сводится к патриархальным сексуальным кодам и гендерным стереотипам мужско-сконструированной литературной истории, в основе которой лежит эксплуатация и манипуляция традиционными стереотипами женского);

2) «гинокритика» (строит новые типы женского дискурса независимо от мужского и отказывается от простой адаптации мужских/патриархальных литературных теорий и моделей) [44].

В таком типе дискурса как гинокритика, женщина – автор текста, выражающий новые модели литературного дискурса, который отражает её собственный опыт, мысли и чувства. Создавая концепт гинокритики, Шоултер основывается на репрезентации женщин в работах Вирджинии Вульф. По словам самой Шоултер, гинокритика начинается тогда, когда мы освобождаем себя от абсолютной мужской литературной истории, перестаем включать женщину в промежутки этой истории, и фокусируемся на истории исключительно женской культуры.

На основе метода гинокритики, она выделяет три основных приема письма в женской литературе:

1) репрезентация «фемининного» (имитация канонов доминантной литературной традиции и интернализация традиционных гендерных стандартов искусства и социальных ролей);

2) репрезентация «феминистского» (протест против доминирующих стандартов и ценностей культуры и языка, защита миноритарных прав и ценностей, включая требование женской автономии);

3) репрезентация «женского» (как специфической женской идентичности, отличающейся от мужского канона репрезентации и письма). [44].

Отличной от теории Шоултер является точка зрения литературоведа Т. Мой. В исследовании «Сексуальная/текстуальная политика: феминистская литературная теория» она указывает на основную методологическую проблему «женской литературы» – цель создания особого, женского литературного канона, отличного от мужского. По мнению Т. Мой, этот канон может стать не менее репрессивным, чем мужской [40].

Достижения современного литературоведения и развитие феминистской критики и теории сегодня позволяют исследователям взглянуть на литературу прошлых веков «под другим углом». Также к «заслугам» феминистской литературной критики относятся открытие и изучение значительного количества женских авторов (в том числе забытых), анализ мужских и женских авторов классической литературы, создание нового аппарата литературной теории, создание отдельной академической дисциплины.

Итак, возвращаясь к вопросу феминизма и английской литературы рубежа XIX-XX вв., можно подвести некоторые итоги. Зародившийся в Англии в XVIII в. и укрепившийся в большинстве западных стран в XX в., феминизм, направленный на борьбу с угнетением и сексизмом, способствовал укреплению политических, экономических, социальных и личных прав женщин, в корне изменив их положение в обществе. Феминизм изменил традиционные концепции женственности и опроверг миф о природе «женского предназначения», открыв женщинам дверь в свободное

самовыражение и интеллектуальное творчество. Также, обозначил ценность женской истории, отдельной от мужской.

Суфражистское движение в Англии оказало существенное влияние на общие тенденции развития феминизма в других странах и способствовало зарождению международного женского движения, особенностью которого стало стремление к солидарности и международному женскому сотрудничеству.

За феминистским политическим движением стоит феминистское сознание, способное привести к формированию альтернативы патриархату. Феминизм как политическое движение и социальная теория повлияли на все сферы жизни англичанок, в том числе на их творчество и английскую литературу в целом. Представительницы зарождающейся феминистской литературной критики стремились создать особую литературную традицию, которая отражала бы их личный опыт, выражала их личные мысли, свободные от ограничений патриархальных канонов.

Этот новый литературный метод фокусировался на изучении положения женщины в литературе как писателя, персонажа и читателя, как объекта и субъекта. Для этого писательницам было необходимо переоценить каноны доминантной литературной традиции с точки зрения женского авторства, женского чтения и женского письма.

Искусство переломной эпохи нуждалось не только в новых формах, но и в новом содержании. Так, в конце XIX в. в английской литературе появился концепт «новой женщины». «Новая женщина» – отклик на политическое феминистское движение в Англии, это воплощение женщины XIX-го столетия, она свободная духом и независимая, образованная и незаинтересованная в браке и детях. Всё же, это понятие применимо как к творчеству прото-феминистов в английской литературе, так и модернистских романистов, таких как Вирджиния Вульф, в творчестве которой и нашло

отражение это своеобразное преломление женского образа в английской литературе [32].

Глава 2. Феминистский дискурс в эссеистике В. Вульф

Вирджиния Вульф является значимой фигурой не только для литературы XX века, но и для феминистского движения. Она признана в наши дни одной из основоположниц феминистской литературной критики, первой писательницей, применившей новый литературный метод к специфике женского социального опыта, и, в целом, голосом первой волны феминизма. В её романах и эссе поднимаются проблемы женского воспитания и образование, положения женщин в обществе и искусстве. Своеобразие произведений Вульф прямо вытекает из её осознания подчиненного положения женщины в литературе, и шире – в истории.

Однако, прежде всего, следует уточнить, что, так как реализация феминистской программы не являлась целью творческого развития Вирджинии Вульф, её вклад в развитие женской литературной традиции стоит рассматривать, прежде всего, с точки зрения её деятельности как писательницы и литературного критика, а не как идеолога феминистского движения.

Говоря о формировании взглядов писательницы относительно вышеупомянутых вопросов, следует отметить, что они берут свои корни в традиционном викторианском воспитании и образовании писательницы, данное ей отцом – известным писателем Лесли Стивенсом. Следует учитывать, что годы её жизни охватывают период с конца правления королевы Виктории и до начала Второй мировой войны. За это время произошла кардинальная смена концепции семейных отношений и

гендерных ролей. К началу XXвека феминистское движение уже добилось некоторых успехов в ряде стран, однако, в некоторых странах Европы женщины всё еще были лишены основных политических и финансовых прав, и консервативное викторианское наследие в большей степени определяло английскую культуру. Первая половина XXвека стала периодом значительных изменений в политической и социальной сферах, что не могло не отразиться на жизни и творчестве писательницы.

Одним из факторов, оказавших наибольшее влияние на воззрения Вульф на вопросы гендера было воспитание писательницы, её семейная жизнь. В личном дневнике Вирджинии Вульф от 28 ноября 1928, то есть через 24 года после смерти отца, оставлена запись: «День рождения отца. Сегодня ему было бы 96 лет; но к счастью, этого не случилось. Что было бы тогда? Ни занятий литературой, ни книг – непостижимо!» [6, с. 145]. Так почему же Лесли Стивен – человек выдающегося ума, прогрессивный писатель мог препятствовать литературной карьере собственной дочери? По мнению биографов семьи Стивенсов, ответ заключается в том, что отец Вульф просто был типичным мужчиной-викторианцем.

До брака с Джулией – матерью Вирджинии Вульф – Лесли Стивен счастливо жил, окруженный заботой первой супруги, матери и сестры, преподавал в Кембридже, строил амбициозные планы о выдающейся писательской карьере. В кругу его интеллектуального общения были лишь мужчины – контактов с женщинами же он старался избегать. Переехав в уважаемый район Лондона, он писал для самых влиятельных журналов того времени и работал над философским трудом. В доме Стивенсов на Гайд-Парк Гейт весь уклад был организован с целью обеспечения комфорта главы семьи, то есть Лесли Стивена. Это было непросто в силу его капризного и раздражительного характера, что неудивительно, учитывая, что всю свою жизнь он был окружен чрезмерной заботой и любовью со стороны женской части семьи. Собственные дети Стивена боготворили и боялись отца, а жена

Джулия уделяла заботе о муже столько времени, что его совсем не оставалось для детей. «Могу ли я вспомнить, когда мы были вместе больше нескольких минут?» – так в своём дневнике писала о матери Вирджиния Вульф [6, с. 152].

Тем не менее, отец являлся авторитетом для Вульф. Между ними даже была тесная духовная связь, разрушение которой Вирджиния впоследствии так и не смогла ему простить. Рано обнаружив наличие у дочери одаренности, Лесли Стивен уделял особое внимание её обучению. Дети Стивенов получили домашнее образование: Лесли преподавал им математику, а Джулия – французский язык и историю. Из всех детей только Вирджиния имела неограниченный доступ к обширной библиотеке отца, который всячески поощрял её неутолимую жажду знаний. Когда он обнаружил литературный потенциал дочери и её интерес к античности, он оплатил её уроки латыни и греческого, чтобы она могла читать труды Софокла и Аристотеля. На тот момент Вирджинии было 11 лет.

Когда сыновья семьи Стивен были отправлены в школу, дочери продолжали домашнее обучение с репетиторами, о чём Вульф впоследствии жалела. В письме Вите Сэквилл-Уэст она напишет: «Подумай о моём детстве! Никакой школы; одинокий дневной компании отцовских книг; никаких школьных забав – игр, ругательств, вульгарностей, сцен ревности!» [39, с.70]. Лишенная подобного социального опыта и позже испытывавшая трудности в межличностных отношениях, Вульф стала яркой защитницей равных возможностей образования для мальчиков и девочек.

По воспоминаниям Вульф, занятия с отцом были моментами истинного счастья. Но всё же, главным проектом в жизни Стивена, которому писатель уделял наибольшее внимание, был его философский труд. Отец Вульф мечтал написать труд, который бы оказал абсолютное влияние на идеологию его эпохи. Однако, к 50-ти годам Стивену пришлось признать, что проект

обречен на провал. Осознание собственной несостоятельности как философа привело к ухудшению и без того сложного характера Стивена и отражалось это, прежде всего, на его семье. Коллеги и знакомые же знали сэра Лесли исключительно как обаятельного и умного человека, а биографы Стивена, обратившиеся к Вирджинии после его смерти, были шокированы её рассказами об истинном лице отца.

Несмотря на вполне успешную деятельность Стивена на литературно-критическом поприще, принесшем ему всеобщее уважение и рыцарское звание, нереализованные амбиции оставили существенный след на его психике и семейных отношениях. Ещё одним сильнейшим психологическим потрясением для него стала смерть Джулии в 1895 году; на тот момент Вирджинии было 13 лет. После смерти матери Вирджиния Вульф также пережила сильнейший нервный срыв и предприняла первую попытку самоубийства.

Итак, трагедия еще более усугубила ситуацию в семье Стивенсов, превратив жизнь детей в каторжный уход за эгоцентричным отцом. Вирджиния Вульф пишет в своих воспоминаниях: «Смерть матери открыла период восточного мрака... Было что-то зловещее в затемненных комнатах, в стогах и страстных причитаниях, которые превосходили обычные рамки скорби, и все это покрывало подлинную трагедию складками восточных драпировок... Одна комната была всегда закрыта, и оттуда постоянно доносились стоны и всхлипывания... Были ужасные часы совместного приема пищи, когда, неспособный слушать то, что мы говорили, презирая наши утешения, он страстно отдавался своим чувствам, которые, казалось, клокотали в нем, и громко вздыхая, он снова и снова говорил о своем желании умереть» [6, с. 174]. В этот период семью настигли и материальные трудности, а вскоре и уход из жизни сестёр Вульф, который воспринимался остальными детьми Стивена как последствие непомерных требований отца.

В то время как братья Вирджинии Эдриан и Тоби успешно поступили в Кембриджский университет, её любимая 18-летняя сестра Ванесса, с упоением изучавшая искусство и мечтавшая о карьере художницы, была вынуждена оставить свои планы и взять на себя тягостные заботы о доме и семье. Позже Вульф напишет: «Я избегаю вспоминать о периоде с 1897 по 1904 год, об этих семи несчастных годах. Немногие жизни были так наполнены страданиями и волнениями, так скованы небытием, как наша жизнь в эти годы... Ванесса и я были предоставлены – без защиты – всем порывам природы Лесли» [6, с 178]. Еще одной причиной ненависти Вульф к отцу были сексуальные домогательства со стороны её сводных братьев, которым Лесли никак не препятствовал. Во время её нервного срыва, спровоцированного смертью матери и домогательствами братьев, Стивен, занятый переживаниями по поводу финансовых проблем, также ничем не способствовал выздоровлению дочери; и Вульф продолжала страдать от периодических эпизодов болезни до конца жизни.

Тем не менее, Вирджиния оставалась единственным ребенком в семье, испытывавшим душевное расположение к отцу несмотря ни на что. Ему она была обязана своим блестящим домашним образованием, и лишь она могла общаться с отцом как интеллектуально равный ему человек. После его смерти в 1904 году все дети испытали огромное облегчение, все, кроме Вирджинии, которая не чувствовала себя освобожденной, так как испытывала болезненное чувство вины по отношению к отцу. Его влияние на жизнь писательницы было в каком-то смысле разрушительным, но огромным. Образ отца преследовал Вульф в её мыслях и воспоминаниях до конца её жизни, даже после попытки от него освободиться посредством воплощения в персонаже мистера Рэмзи в романе «На маяк».

Итак, личный опыт абьюзивных семейных отношений в какой-то мере сформировал писательницу как личность, укрепив в ней отторжение патриархального уклада современной ей английской культуры. Также можно

сказать, что неравные условия материального обеспечения и образования, установленные в семье Вульф по отношению к мальчикам и девочкам, легли в основу феминистских идей писательницы.

Послесмерти отца Вирджиния вместе с сестрой Ванессой и братьями, наконец, покинула родной дом и обосновалась в просторном доме района Блумсбери, известного богемным стилем жизни. Там молодые Стивены, отделившиеся от остальных родственников и почувствовавшие свободу, могли вести тот образ жизни, который был им приятен, и заниматься тем, чем им хотелось. Так, их дом стал местом вечеринок так называемого «интеллектуального кружка», где молодые люди, среди которых были наиболее влиятельные молодые стипендиаты и художники, обсуждали искусство, литературу, политику. Как отмечала в своём дневнике сама Вульф, тем, которые отвергались бы цензурой, в этом сообществе просто не существовало: молодые люди максимально откровенно обсуждали самые различные вопросы, от культурных традиций до сексуальных отношений; часто случались и беспощадные споры, в процессе которых рождались яркие идеи. Важно отметить, что какая-либо дискриминация в этом сообществе отсутствовала: мужчины и женщины были интеллектуально равны и свободно общались между собой. Интеллект и чувство юмора Вульф также не остались незамеченными в кружке, благодаря чему росла её уверенность в себе. Идеи, пропагандируемые участниками кружка, импонировали Вульф и вдохновляли её как творца.

Вместе с личностным ростом, начала формироваться также политическая позиция писательницы. В 1910 она присоединилась к суфражистскому движению в Англии, какое-то время была среди активисток. После того, как движение добилось получения избирательных прав для женщин и начало разделяться на различные направления, Вульф перестала принимать участие в политическом активизме. Тем не менее, её личный вклад в движение отмечается исследователями, а тема женских прав стала

сквозной во многих последующих произведениях Вульф. Также, уже во время замужества, Вирджиния являлась членом Ричмондской ветви Женской Кооперативной Гильдии, поднимая актуальные для женщин вопросы во время ежемесячных собраний. Что касается личной жизни Вульф, её брак с Леонардом Вульф был основан на равенстве; сам Леонард являлся про-феминистом.

Итак, особенности творчества Вирджинии Вульф, её отношение к важным социальным проблемам в Англии, сформировались из её викторианского воспитания, из традиционных английских ценностей, к которым у Вульф сложилось стойкое неприятие. Столкновения с дискриминацией с раннего возраста, а именно лишение возможности получения традиционного образования, психологическое и физическое насилие со стороны мужчин, наблюдение несправедливости по отношению к женщинам – эти эпизоды биографии писательницы и отразились впоследствии в её творчестве, а именно в эссеистике, посвященной женскому вопросу в обществе и литературе.

Именно этот жанр позволил Вульф наиболее полно сформировать и выразить свои мысли, касающиеся актуальных в её время социальных проблем. На протяжении всей своей карьеры она много писала в жанре эссе, начиная с 1905 г. и вплоть до эссе о Де Куинси, опубликованного в 1932 году. Её подход к истории и природе этого жанра отмечался попытками самореализоваться в рамках того, что она видела как мужскую литературную традицию. Ею была подчеркнута связь между формами эссе и автобиографии; можно также отметить вклад Вульф в развитие жанра эссе как формы автобиографии: её эксперименты в рамках жанра включали, помимо нарратива, включение в эссе моментов восприятия и рефлексии. Такой способ повествования позволял Вульф говорить как-бы «между строк»; он объединял критику и личный опыт писательницы.

В сборнике эссе «Обычный читатель» («The Common Reader», 1925) в ответ на критику, она отмечает: «Однако это верно, что у меня нет дара «реальности» <...>. Есть ли у меня сила для того, чтобы передать подлинную реальность? Или же я пишу этюды о себе самой?» [28, с. 30]. Почти все эссе писательницы 1905-го года начинаются со слов «Я думаю», «Я чувствую», что было объяснено самой Вульф: «После того, как вы это сказали, становится очевидным, что вы пишете не исторический или философский труд, не биографию, а именно эссе, которое может быть гениальным и глубоким, которое может быть посвящено бессмертию души или вашему ревматизму, в первую очередь это всегда выражение личного мнения» [28, с. 32]. Такое определение было первой попыткой Вульф задать границы этого жанра, в котором она писала на протяжении всей жизни; оно впервые появляется в работе «Упадок эссеистики» («The Decay of Essay-writing», 1905) в котором она критикует «эдвардианское эссе» – «извращение оригинального характера жанра» [28].

Для Вульф, истоки жанра эссе уходят в творчество Мишеля де Монтень (1533-1592) – французского писателя и философа эпохи Возрождения, автора книги «Опыты» («De l'expérience», 1580). По мнению писательницы, изначально жанр эссе был создан для удовлетворения самовыражения; в эдвардианскую же эпоху эссе – сочинения, полные тщеславия, лишённые пищи для размышлений. Родоначальник жанра, Монтень разработал такую форму письма, в которой пренебрег литературными конвенциями ради «открытия души» [28]. Пытаясь вернуть природу жанра назад «к истокам», Вульф предположила, что необходимо, как это сделал Монтень, поставить простоту прямого самовыражения выше, чем утонченность стиля и «хорошее письмо».

Вульф считала, что свобода и непринужденность письма, характерные для жанра эссе, должны быть приняты как редкая возможность исследовать и выявлять то, что другие жанры просто не могут позволить раскрыть. «Когда

мужчины и женщины пишут, они должны оставлять великие тайны искусства и литературы нетронутыми и, вместо этого, сосредотачиваться на себе» [28]. Как автобиографичный жанр, эссе позволяет Вульф не только осмыслить прошлое, но и ввести критерий субъективности в современность.

Критерий автобиографизма в равной степени характерен как для концепций «женской литературы», так и для концепций «женского чтения» и «женского письма». Основная задача автобиографического женского письма, как она определяется в феминистском литературном критицизме – это задача саморепрезентации женского «я» [28]. К признакам женского автобиографического письма относятся: 1) письмо от первого лица, апелляция к гендерному опыту группы; 2) сознательное или бессознательное противопоставление своего внутреннего мира миру официальной истории, например, через репрезентацию тем дома, семейного быта, женских и детских переживаний; 3) вместо временной нарративной последовательности событий реализуется эмоциональная последовательность; 4) одной из основных тем является тема дома и семьи [28]. Вышеперечисленные критерии применимы и к эссеистике Вирджинии Вульф.

Говоря о вкладе писательницы в развитие жанра эссе, можно отметить не только внесённый ею критерий субъективности, включение моментов восприятия и рефлексии но, самое главное – то, что Вульф – первая писательница, заговорившая о женских проблемах сквозь призму личного опыта, и обобщившая его до общего социального опыта женщин. Именно Вирджиния Вульф впервые заявила о праве женщин свободно писать, о праве на свободное творчество.

Итак, три эссе Вирджинии Вульф, в которых ярче всего прослеживаются социальные воззрения и феминистские идеи писательницы – «Своя комната», «Женские профессии» и «Три гинеи»; каждое из них в какой-то мере оказало влияние на идеологию феминистского движения. Хотя

Вульф и не была среди участниц движения в период его наибольшей активности, а именно с 1930-х гг., она всё же по-своему продолжала отстаивать права женщин: в своём дневнике она написала «моя борьба – это думать и писать» [6, с. 375]. Сегодня Вульф считается одной из самых ярких европейских теоретиков феминизма, пацифизма и социализма XX столетия.

Глава 3. Феминистские идеи В. Вульф на материале эссе «Своя комната», «Женские профессии» и «Три гинеи»

3.1. «Своя комната». Проблемы женской литературы.

В основе эссе «Своя комната», опубликованном в 1929 г. и позже признанным важнейшим текстом теории феминизма, лежат два выступления Вирджинии Вульф в Кембриджском университете на актуальную в то время тему положения женщин в литературе. В нём впервые публично заявлено о праве женщины на выражение женского видения и опыта, о праве на равное внимание к ценности женского письма, о естественном праве женщины мыслить и писать иначе. Считается, что в «Своей комнате» писательница изложила собственные феминистские позицию и теорию. Это эссе, в котором она поднимает тему важности экономической независимости для женщин, затрагивает проблему положения женщин в патриархальной культуре и специфичности женской литературной традиции, неоднократно обзревало и анализировалось литературоведами с момента его публикации в 1929 г. Также следует упомянуть, что эссе являлось одним из программных произведений феминизма первой волны.

Идеей к написанию этого эссе является вопрос, заданный Вульф: «А что бы, скажем, было, если бы у Шекспира была не менее одаренная, чем он, сестра?». В итоге писательница приходит к мысли, что сестра Шекспира не смогла бы реализовать свой талант, подверглась бы угнетению и подавлению со стороны общества и трагически завершила бы свою жизнь. Размышляя о возможной судьбе этой героини, Вирджиния Вульф изложила основные феминистские тезисы и идеи в эссе.

Итак, ставшее одним из первых феминистских текстов и оказавшее влияние на феминистскую теорию, эссе «Своя комната» обнаруживает причины творческих неудач женщин на литературном поприще и приводит к заключению о том, что незначительное число писательниц в XIX веке может быть объяснено материальными причинами, такими как отсутствие частного пространства (собственной комнаты) и независимого дохода [3]. Основное положение эссе: «У каждой женщины, если она собирается писать, должны быть средства и своя комната» [48, с. 3]. Образ собственной комнаты служит символом женского пространства частного уединения; оно противопоставлено мужскому пространству (кабинет, библиотека) относительно доступа к информации.

Также, комната является своеобразной метафорой женской идентичности. Рассуждая о женском творчестве, Вульф пишет: «Миллионы лет женщины просидели взаперти, так что сегодня сами стены насыщены их творческой силой, которая уженастолько превысила поглощающую способность кирпича и извести, что требует выхода к кистям и перьям, делу, политике» [48, с. 26]. Так, своя комната – это не только личное пространство, но и место, свободное от давления и гендерных стереотипов, где женщина может правдиво писать сама о себе. Кабинет, библиотека – это гендерно-маркированные пространства, в которые женщинам доступ был запрещен на протяжении веков; они поддерживаются патриархальной идеологией, направленной на утверждение власти и автономии мужчины. Кабинет – привилегированное место, «самая закрытая комната дома, место, где писатель может размышлять о жизни без непосредственного в нее вмешательства» [3, с. 82]. Поэтому, с точки зрения Вульф, своя комната, её образ – есть начало женского творчества, это отправная точка, с которой в принципе может быть начат разговор о женщине и её творчестве.

Образ комнаты позволяет Вульф выразить идею социокультурных ограничений женщин, установленных в патриархальном обществе: «Женщина

среднего класса даже в начале девятнадцатого века не могла и мечтать о своей комнате, не говоря о тихой или запертой от посторонних...у нее никогда не наступало облегчения...» [48, с. 75]. В то же время, своя комната – это, очевидно, метафора финансовой, а значит и социальной независимости женщин.

Рассуждая об истории женской литературной традиции в Англии, Вульф приходит к выводу, что отыскать проявления женского гения просто невозможно: вплоть до XIX-го века женщины были лишены личного пространства и свободного времени, обременены тяжелой хозяйственной работой и воспитанием детей. За редкими исключениями, доказательств творчества женщин среднего класса история не находит: «Мемуаров она не пишет, дневник – едвали; уцелела только горстка писем. Как нам судить о ней, если она не оставила после себя ни пьес, ни стихов?» [48, с. 67]. Писательница также подчеркивает тот факт, что женщины начинали работать с ранних лет, «принуждаемые родителями и всей властью закона и уклада», соответственно об интеллектуальном творчестве не могло быть и речи [48, с. 68]. Все эти факторы препятствовали развитию женской литературы.

В доказательство всевозможных ограничений патриархальным обществом женского творчества в эссе также приведен отрывок из мемуаров родственника Джейн Остен: «Как она всё сумела написать <...>,ведь у нее не было своего кабинета, и большей частью ей приходилось работать в общей комнате, где все время возникали какие-нибудь помехи. Она зорко следила, чтобы о её занятии не догадалась прислуга или кто-нибудь из гостей – словом, люди чужие» [48, с. 76].

В обществах со строго обозначенными гендерными ролями, таких как викторианская Англия, в которой родилась Вульф, традиции передавались от матери к дочери, от отца к сыну. Исследователь К. Биндер пишет: «...целью образования девочек была подготовка их к браку и супружеской жизни, тогда как для мальчиков образование означало подготовку к их будущей

профессиональной деятельности и карьере» [15, с. 34]. Для писательницы литературная традиция являлось одновременно и источником наслаждения, и постоянным напоминанием о принижении интеллектуальных способностей женщин, закрепленном в её культуре. В поиске своей идентичности и своего места в мире женщинам не на что было опираться и ориентироваться, в отличие от мужчин, за плечами которых стоит «традиция, а за другими (женщинами) – пустота...» [3, с. 86].

В противопоставлении вымышленных колледжей в эссе – Оксбриджа – мужского учебного заведения, обладающего неограниченными финансовыми возможностями, хранящего под своими стенами «целые сокровища», пожалованные королями, епископами и предпринимателями, и Фернхема – колледжа, деньги на постройку которого собирали женщины «медленно, преодолевая сопротивление, тратя силы, здоровье, время...» Вульф изображает свою теорию о том, что история и литература создана мужчинами, а значение в них женщин традиционно принижается.

Герои и места действия в эссе – отсылки к эпизодам биографии Вульф; например Фернхем – это колледж Ньюхем в Кембридже, где писательница читала курс лекций, а героиня Мэри Сетон, объясняющая Мэри Бетон причины низкой материальной обеспеченности учебных заведений для женщин, это Кэтрин Стивен – двоюродная сестра Вульф, которая имела опыт управления колледжем [3]. Контраст трапез в колледжах – богатой изобилием в Оксбридже и скудной в Фернхеме («простой бульон, над которым не пофантазируешь») также символизирует изолированность женщин в традиционной «мужской» культурной традиции.

Само создание первых женских учебных заведений потребовало преодоления сильного сопротивления патриархата. Женщина, целиком принадлежавшая семье, не могла себе позволить научиться «великому искусству делать деньги и завещать их потом своим дочерям на звания и

стипендии, как это делали для своих сыновей отцы», а право распоряжаться своими финансами самостоятельно она получила только к 1880 г. [48].

Говоря о положении своих современниц, Вирджиния Вульф отмечает, что общество по-прежнему настроено к женскому творчеству враждебно, а женщин-писательниц «всячески осаживают, оскорбляют нотациями и проповедями». Также, в XIX веке женщины все еще ограничены в плане свободы действий и доступа к информации, их жизненный опыт ограничен четырьмя стенами родительского дома. Здесь понятие «своей комнаты» противопоставляется понятию «общей комнаты», населенной членами семьи, лишенной личного и уникального. Возможность иметь собственный доход, финансовая независимость, по мнению Вульф, научили женщину «свободно смотреть на мир».

Итак, с точки зрения вклада в феминистское движение, эссе «Своя комната» значимо в плане побуждения писательниц к своеобразному «бунту» против доминирования патриархата путем обретения собственного голоса, собственных литературных истории и традиции. Писательница призывала своих современниц не довольствоваться «своим углом в общей комнате», а «обживать свои комнаты, развивая в себе привычку свободно и открыто выражать мысли, признав, наконец, факт, что опоры - нет, мы идем одни...» [48, с. 95].

Как было сказано ранее, с момента публикации эссе «Своя комната» анализировалось многими критиками и литературоведами. Писатель А. Беннет и литературный критик Д. Дэйчез – одни из авторов, предпринявших попытку анализа «Своей комнаты» с точки зрения феминистской критики. Однако, результаты их исследований оказались противоположными. Беннет пришел к выводу, что «Своя комната» не является феминистской работой; автор также отрицает идею о политической природе рассуждения Вульф о женщинах, и сводит эссе к размышлениям писательницы о женщинах и художественной литературе. Дэйчез, напротив, утверждает, что эссе –

феминистское, и, более того, охватывает не только положение женщин в литературе и обществе, но и всех одаренных людей, лишенных возможности развивать свой талант ввиду материальных ограничений. В то время, как Беннет отрицает наличие феминистской позиции в эссе Вульф, Дэйчез определяет её феминизм как универсальный.

Таким образом, анализ эссеистики Вульф, и конкретно эссе «Своя комната», с различных перспектив по сей день приводит исследователей к абсолютно различным выводам. Тем не менее, остаётся фактом то, в творчестве Вульф происходит осмысление феминистской программы, изложенной в произведениях предшествующих ей авторов, таких как М. Уолстоункрафт, Дж. С. Милля, а также формирование собственной позиции, оказавшей влияние на развитие феминистской критики.

3.2. «Женские профессии». Женское письмо в контексте традиционной литературной традиции

Как уже было упомянуто ранее, в переломный период английской литературы (конец XIX-начало XXвв.) женский вопрос обрел актуальность, а концепт «новой женщины» как отклик на политическое феминистское движение положил начало изменениям в положении женщин в искусстве и общественной жизни. «Новая женщина» имела множество лиц: она была и активисткой, и социальным реформатором, и популярной романисткой, и поэтессой-суфражисткой, и литературным персонажем, и в целом культурным феноменом конца XIX столетия. Этот образ, связанный с переосмыслением роли женщины в истории, искусстве и литературе, нашел своё отражение и в творчестве Вирджинии Вульф.

В эссе «Женские профессии» Вульф рассуждает о социально обусловленных преградах на пути женщин к успешной карьере и самореализации, о том времени, когда их возможности были ограничены лишь ролями жен и матерей. Вульф выражает свои идеи, касающиеся женской самоидентификации, сквозь призму личного опыта, используя символы и образы. Писательница вводит образ Гения Домашнего Очага – традиционной идеализированной репрезентации викторианской женщины, неотъемлемой части концепции «патриархальной семьи», который и «убивает» в ходе повествования, чтобы отыскать собственную личность, собственный «голос». В эссе она пишет: «Это был ценный опыт, и он выпадал на долю всех писательниц той эпохи. Убийство Гения Домашнего Очага составляло для женщины неотъемлемую часть занятий литературой» [7, с. 2]. Хранительница Домашнего Очага, призывавшая Вульф «быть кроткой, льстить, лицемерить», работая над критикой книги, написанной

автором-мужчиной, чтобы не поставить под сомнение авторитет мужского мнения, по мнению писательницы, разрушает женские амбиции и индивидуализм.

Рассуждая о месте писательниц-современниц в английской литературе, Вульф пишет: «Девушка очнулась от грёз.<...>Выражаясь фигурально, она додумалась до некоей истины касательно человеческого тела, человеческих страстей, о чём ей, женщине, говорить не полагалось. Мужчины, твердил ей разум, будут скандализированы. Представив себе, что именно скажут мужчины о женщине, которая открыто заговорит о своих страстях, она пробудилась от артистического транса. И больше не могла писать» [7, с. 3]. Им, женщинам, по мнению писательницы, мешает консервативность противоположного пола: «Самим себе мужчины позволяют в этом отношении большую свободу, и правильно делают, но безотчетно приходят в страшную ярость и не могут с собой совладать, когда речь идет об аналогичной свободе для женщин» [7, с. 3]. Как отмечала Вульф в эссе «Своя комната»: «Женщина веками играла роль зеркала, наделенного волшебным и обманчивым свойством: отраженная в нем фигура мужчины была вдвое больше натуральной величины» [7, с.4]. В «Женских профессиях» писательница развивает идею насильного подавления патриархатом женской идентичности, свободы и талантов из нужды самоутверждения и страха несоответствия мужчин установленным тем же патриархатом идеям мужского превосходства как заложенного природой.

Помимо образа ангела, Гения Домашнего Очага, писательница использует параллелизм для усиления концепции «новой женщины» – нового определения, обозначившего собой конец ограничений женской индивидуальности и карьерных возможностей. «Я действительно женщина и действительно работаю», пишет Вульф о самой себе, при этом отмечая, что литература – одна из наиболее доступных женских профессий, но лишь потому, что не требует больших материальных затрат. Так, в эссе

просматривается скептическое отношение Вульф к «заслугам» феминистского движения, признанных лишь на законодательном уровне: карьерные возможности для женщин, в теории, действительно расширились, однако, женщины всё ещё находились в подчиненном по отношению к мужчинам положении, а о фактическом равенстве не шло и речи. Формально, женщинам было позволено работать, иметь амбиции, но не безграничные, иметь успех, но не затмевающий успех мужчин; писательницы, как было упомянуто ранее, не должны были выходить за рамки литературных конвенций, установленных мужчинами, что ограничивало их творческий потенциал и свободу. Итак, в конце эссе Вирджиния Вульф отмечает, что «женщине приходится побеждать много призраков, бороться со многими предрассудками», и что «далеко ещё до той поры, когда женщине, приступающей к работе над книгой, не надо будет сокрушать фантомы и разбивать лоб о каменную стену» [7, с. 5].

Другой не менее актуальный вопрос, затронутый Вульф в «Женских профессиях» – это проблема женской самоидентификацией. Изменение места и роли женщины в обществе сопряжено с противоречивостью её существования, о чём в своём эссе и пишет Вирджиния Вульф: «Избавившись от фальши, женщина осталась сама собой. Да, но что такое – она сама? Что такое – женщина?» [7, с. 3]. Так, убийство «Гения Домашнего Очага» открывает для женщины путь к открытию своей индивидуальности, к обретению понимания своей истинной природы, нужд и желаний. Для писательницы вопрос «что такое – женщина?» остаётся открытым: чтобы найти на него ответ, женщинам необходимо «выразить себя во всех искусствах и профессиях, доступных роду человеческому» [7, с. 4]. В то же время, этот путь обретения своего «я», по мнению Вульф, будет на протяжении ещё долгого времени сопряжен с трудностями, с предрассудками, которые женщинам необходимо будет преодолеть в поисках правды о самих себе.

3.3. «Три гинеи». Социальные воззрения В. Вульф

Одно из наиболее спорных поздних эссе Вирджинии Вульф, которое может служить источником для изучения её социально-политической мысли – «Три гинеи» («Threeengineas», 1938), изначально задуманное писательницей как дополнение к «Своей комнате». Эссе было опубликовано в 1938 году – в ту пору, когда Европа приближалась к войне, а идеология фашизма набирала силу. По своей структуре эссе является ответом писательницы на письмо, полученное ею от «образованного джентльмена», президента благотворительного общества в защиту мира, который хотел узнать мысли Вульф о том, как можно предотвратить надвигающуюся войну. Свой ответ Вульф начала в довольно ироничном тоне: «Замечательное письмо – возможно даже уникальное в истории человеческой переписки <...> впервые образованный мужчина обратился к женщине за советом о том, как предотвратить войну» [49, с. 2]. Она убеждена, что её попытка ответить на этот вопрос обречена на провал: ведь она, женщина, «лишенная доступа к открытому миру профессий, университетов, сообществ <...> боится, что существуют фундаментальные различия, которые не позволят ей понять образованного мужчину» [49, с. 4]. Она пишет: «Между нами – система патриархата; частный дом с его ничтожностью, аморальностью, ханжеством, раболепием. Между нами – публичный мир, система профессий с её собственничеством, завистью, пугливостью, жадностью» [49, с. 6]. Вульф также полагает, что ответ, основанный на женском социальном опыте и психологии, а именно – «Зачем воевать?», не оценят мужчины.

Эта переписка позволяет писательнице выразить свою пацифистскую позицию и личное понимание патриотизма, а также привлечь внимание к факту обесценивания женского мнения и политических идей в патриархальной системе. Кроме того, Вульф рассуждает на тему

ограниченных возможностей влияния женщин на «профессию, теснее всего связанную с войной, – политику» [49, с. 12]. «Три гинеи» – это гражданская реакция Вирджинии Вульф на агрессивную политику милитаризма в 1930-е гг., её попытка обнаружить причины войны в патриархальной системе, основанной на иерархии и гендерном неравенстве.

Поводом для размышления Вульф о связи гендерного неравенства и милитаризма стали полученные ею письма с просьбами о финансовой поддержке: от фонда строительства женского колледжа, от фонда поддержки работающих женщин и от общества поддержки интеллектуальной и культурной свободы [49 с. 3]. Они позволяют Вульф выразить своё критическое отношение к системе образования и профессий, построенных на жесткой конкуренции, в которых она видит предпосылки к фашизму. Рассматривая обращения, писательница задаётся вопросами о том, почему английское правительство не поддерживает женское образование, почему женщины в Англии ограничены в своих профессиональных возможностях, почему неизбежна новая мировая война.

В поиске ответов, Вульф рассуждает об огромной разнице в финансировании высших учебных заведений для мужчин и для женщин, отмечая, что «мужчины получили доступ в университеты 600 лет назад, а женщины – всего 60» [49, с. 17]. Тем не менее, «пол, на образование которого идет меньше всего денег, является более миролюбивым, а большинство мужчин снова прославляют войну, несмотря на образованность» [49, с. 8]. Писательница также представляет читателю образ нового, идеального, с её точки зрения, колледжа, который избегал бы обучения доминированию, но учил бы людей «искусству понимать опыт и мысли друг друга» [30]. Она уверена в том, что женские колледжи, придерживающиеся вышеупомянутого принципа, могли бы оказать влияние на изменение мужских при условии достаточного финансирования. На эту цель писательница от лица рассказчика и «потратит свою первую гинею» [49, с. 38]. Вторую гинею она

потратит на образование «дочерей образованных мужчин», чтобы дать им возможность добиться необходимого для предотвращения войны влияния в обществе [49, с. 84]. Третья гинея пойдет на защиту культуры и интеллектуальной свободы [49, с. 100].

Вульф подчеркивает, что эти три, кажущиеся отдельными друг от друга вида деятельности – женское образование, женский труд и культура, тесно взаимосвязаны: финансовая независимость женщин от мужчин, которая возможна только благодаря образованию и оплачиваемой профессиональной деятельности, необходима для борьбы против войны.

В представлении писательницы война – это всегда мужская активность, фашизм – проявление крайней формы патриархальной диктатуры, а милитаризм связан с мужским господством в обществе и принижением роли женщин в нём, ограничением их деятельности обслуживанием интересов отцов, мужей, семьи. В «Трёх гинях» писательница в духе позднего феминизма («личное есть политическое») утверждает, что «общественные и частные миры нераздельно связаны... тирания и раболепие одного есть тирания и раболепие другого» [48, с. 130]. Сама Вульф подчеркивает, что как сопротивление патриархальному государству – в интересах женщин, так и сопротивление фашистскому государству – в интересах мужчин. В целом, Вульф определяет мировую политику и войну как расширение патриархальной власти, а также сравнивает эту власть с той, что проявляется в семье. Писательница приходит к заключению, что общественная иерархия ограничивает и убивает мужчин и женщин.

В конце эссе она отклоняет приглашение мужчины-представителя благотворительного общества присоединиться к нему, что объясняет следующим образом: «Мы сможем лучше помогать вам предотвратить войну, не повторяя ваших слов, не следуя вашим методам, а находя новые слова и создавая новые методы. Мы можем лучше помочь вам в

предотвращении войны, не присоединяясь к вашему обществу, а, разделяя его цель, оставаться вне него», тем самым предлагая своё решение борьбы против системы, основанной на гендерной иерархии и культе насилия [49 с. 131]. Подводя итог, Вульф утверждает, что для предотвращения войны должны быть утверждены права всех людей, женщин и мужчин, должны быть утверждены справедливость, равенство и свобода. Для их реализации, обществу необходим проект сопротивления милитаризму – Общество аутсайдеров, без лидеров и иерархии, в котором женщины могли бы самостоятельно выбирать пути трансформации личной и общественной жизни.

Несмотря на то, что сразу после публикации эссе «Три гинеи» подверглось критике со стороны окружения Вульф за радикализм идей, оно обрело популярность в 1970-е годы, став «библией» американского феминистского движения. На антивоенных демонстрациях и митингах активистки вслух зачитывали отрывки из эссе, выходили на марши, неся плакаты с цитатами из него. Т. Мой отмечает востребованность идей книги со стороны ее феминистских дочерей в Англии и Америке причисляет Вульф к выдающимся феминистским политическим теоретикам [40]. В период второй волны феминизма также возрос интерес исследователей к её анализу общества, к её идеям о гендере, войне и империализме.

К. Ф. Смит определяет эссе Вульф «Три гинеи» и «Своя комната» как пророчества. В них, отмечает Смит, Вульф оправданно дидактична. Решение культурного кризиса, по мнению Вульф – в развитии коллективного сознания женщин. Война может быть предотвращена посредством изменения социальных механизмов в сторону равенства и справедливости. Справедливость начинается с уравнивания возможностей женщин и мужчин. М. Коррея, в работе «Вирджиния Вульф: прошлое настоящее и будущее» («Virginia Woolf's Three Guineas: The Past, The Present and Into The Future», 2013) отмечает, что эссе носит полемический

характер, так как в нём Вульф поднимает достаточно «острые» темы и представляет их в форме диалога с адресатами, которые представляют собой различные социальные группы[22]. Исследовательница также вспоминает утверждение Вульф из эссе «Своя комната», о том, что «женщина должна иметь доход и свою комнату», отмечая, что именно финансовая независимость позволила писательнице свободно выражать свои мысли, «иметь свой ум», а также голос. «В Трёх гинеях» писательница вновь призывает женщин жить собственным умом, развивать его, чтобы «использовать независимый ум для упразднения бесчеловечных, ужасных и безрассудных войн» [49, с. 77]. Именно для реализации этой цели Вульф вкладывает свою гинею в фонд поддержки женского образования. Гинеи в эссе – это символ использования женщинами экономических и культурных ресурсов для изменения в обществе. Вирджиния Вульф считает женщин наилучшим потенциалом для общественных изменений.

Само эссе «Три гинеи» доказывает, что независимая женщина способна делать всё то же самое, что обычно делает мужчина: критиковать, говорить о важных социальных проблемах, а также предлагать альтернативные варианты общественного строя [35]. Дж. Маркус отмечает, что в «Трёх гинеях», шокировавшего современников Вульф своим дерзким тоном, писательница делает то, что женщины в её время не могли себе позволить: «женщинам не положено повышать голос, трясти кулаками или обвинительно показывать пальцем» [36]. Политическая и социальная позиции, ярко высказанные Вульф в этом эссе, по мнению Маркус – образец протеста и воодушевления женщин к борьбе[36].

В эссе Вульф обращается к атмосфере, царящей среди женщин, выражающих себя в публичной сфере: она «одна из самых могущественных, частично из-за своей неосязаемости; дух врага, с которым дочерям образованных отцов предстоит сражаться» [49, с. 123]. Так, выступая против

институтов, закрепляющих дискриминацию, оспаривая и отрицая их, Вульф выразила собственные социально-политические воззрения.

Что касается определения феминистской позиции писательницы в период написания этого эссе, Н. Блэк причисляет её к социал-феминисткам: «Социал-феминизм, основанный на различиях женщин и мужчин, исходит из отличительного женского опыта и характеристик. Его цель – больше, чем просто равенство. Вирджиния Вульф принадлежит к социал-феминисткам из-за расценивания ею женской цивилизации как основы для социальной и политической трансформации» [17, с. 252].

Итак, подводя итоги, следует отметить, что эссеистика Вирджинии Вульф, как и её экстраординарная личность и её творчество, неоднократно критиковались, анализировались и изучались различными исследователями на протяжении многих лет, и изучаются по сей день, что говорит об их неоднозначности, актуальности и глубине, а также о широком своде идей, применимых и в современном литературоведении и общественных науках. Положения, изложенные писательницей в трёх её выдающихся эссе, которым посвящена данная работа, оказали влияние и на идеологию феминистского движения, и на развития феминистской литературной критики. В трёх рассмотренных эссе наиболее отчётливо просматривается эволюция феминистских идей Вирджинии Вульф: от прав женщин на материальную независимость и профессиональную самореализацию до важности женского участия в политической жизни страны.

Заключение

Феминистское движение, зародившееся в Англии в конце XVIIIв. и направленное на преодоление сексизма, способствовало укреплению политических, экономических, социальных и личных прав женщин, в корне изменив их положение в обществе. Феминизм изменил традиционные концепции женственности и опроверг миф о природе «женского предназначения», открыв женщинам дверь в свободное самовыражение и интеллектуальное творчество, а также обозначил ценность женской истории, отдельной от мужской.

Идеология феминизма оказала влияние на все сферы жизни английского общества, в том числе на искусство и литературу. Представительницы зарождающейся феминистской литературной критики стремились создать особую литературную традицию, которая отражала бы их личный опыт, выражала их личные мысли, свободные от ограничений патриархальных канонов. Идеология феминизма также оказала значительное влияние на кардинальную смену концепции семейных отношений и гендерных ролей в викторианском обществе.

Выдающийся представитель литературы модернизма Вирджиния Вульф является также и значимой фигурой для феминистского движения и женской литературы. Именно она впервые открыто заговорила о праве женщин на свободное творчество, на создание собственной литературной традиции, существующей независимо от патриархальной. Вульф – первая писательница, заговорившая о женских проблемах сквозь призму личного опыта, и обобщившая его до общего социального опыта женщин.

Критика английского общества, прослеживаемая в её эссеистике, была сформирована из викторианского воспитания писательницы, из

традиционных английских ценностей, к которым у Вульф сложилось стойкое неприятие. Столкновения с дискриминацией с раннего возраста, а именно лишение возможности получения традиционного образования, психологическое и физическое насилие со стороны мужчин, наблюдение несправедливости по отношению к женщинам – эти эпизоды биографии писательницы и отразились впоследствии в её творчестве, а именно в эссеистике, посвященной женскому вопросу в обществе и литературе.

Эссе «Своя комната», опубликованное в 1929 г. и ставшее программным произведением феминизма первой волны, затрагивает проблему положения женщин в патриархальной культуре и специфичности женской литературной традиции. В нём Вульф находит причину проблем развития женской литературной традиции. Это социокультурные ограничения женщин, установленные в патриархальном обществе, продолжающиеся веками и лишаящие женщин шанса достичь равных с мужчинами позиций. К ограничениям относятся отсутствие приватного пространства, свободного времени и независимого материального дохода. С точки зрения вклада в феминистское движение, эссе «Своя комната» значимо в плане побуждения писательниц к своеобразному «бунту» против доминирования патриархата путем обретения собственного голоса, собственных литературных истории и традиции.

В эссе «Женские профессии» (1931) Вульф продолжает тему подчиненного положения писательниц в литературной традиции, созданной мужчинами, рассуждая о социально-обусловленных преградах на пути женщин к успешной карьере и самореализации, о том времени, когда их возможности были ограничены лишь ролями жен и матерей. Её идея об убийстве «Гения Домашнего Очага», образа идеальной женщины в викторианскую эпоху, перекликается с появлением нового женского идеала в Англии в период переломной эпохи – «новой женщины». Этот образ, стиль жизни, набравший популярность среди англичанок, являлся своеобразным

откликом на феминистское движение, и положил начало изменениям положения женщин в обществе и искусстве. В «Женских профессиях» Вульф также пишет о проблеме женской самоидентификации. Этот путь к открытию своей индивидуальности, к обретению понимания своей истинной природы, нужд и желаний, открывающийся перед женщиной как следствие убийства в себе «Гения Домашнего Очага», по мнению писательницы будет на протяжении ещё долгого времени сопряжен с трудностями и предрассудками. Для писательницы вопрос «что такое – женщина?» остаётся открытым: чтобы найти на него ответ, женщинам необходимо «выразить себя во всех искусствах и профессиях, доступных роду человеческому».

«Три гинеи» (1938) – одно из поздних эссе Вульф, в котором писательница выразила свою социально-политическую позицию. В нём она проводит параллели между патриархатом и идеологией фашизма, возлагая ответственность за войны на социальные институты, созданные мужчинами и основанные на иерархии и жесткой конкуренции. Вульф рассуждает на тему ограниченных возможностей женщин каким-либо образом влиять на политику – сферу, теснее всего связанную с войной. Также, писательница выражает свою пацифистскую позицию, предлагая альтернативу патриархальным институтам. С точки зрения Вирджинии Вульф, предотвращение войн, решение культурных кризисов – в гендерном равноправии, в развитии коллективного сознания женщин, в изменении социальных механизмов в сторону равенства и справедливости.

Таким образом, в трёх эссе – «Своя комната», «Женские профессии» и «Три гинеи» – наиболее отчётливо просматривается эволюция феминистских идей Вирджинии Вульф: начиная с прав женщин на материальную независимость и профессиональную самореализацию и заканчивая важностью женского участия в политической жизни страны.

Список использованной литературы:

1. Агафонова, Е.Е., Мещерякова, Л.Ю. Феминизм и постмодернизм: к вопросу о теоретических основаниях гендерных исследований/ Е.Е. Агафонова, Л.Ю. Мещерякова // Гендерные стереотипы в современной России / отв. ред. И.Б. Назарова. – М. : МАКС Пресс, 2000.– С. 23 – 39.
2. Анцыферова, О. Ю. Извивы феминистского литературоведения / О.Ю. Анцыферова // Женщина в российском обществе / отв. ред. О.А. Хасбулатова. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2005. – С. 73-86.
3. Бережная, М.С. «Своя комната» Вирджинии Вульф: пространственная метафора в историко-культурном и гендерном прочтении / М.С. Бережная // Вестник Пермского Университета / отв. ред. Г.А. Янковская. – Пермь, 2017. – Т 9. – Российская и зарубежная филология. – Вып. 3. – С. 80-87.
4. Бовуар, С. Второй пол : пер. с англ. / С. Бовуар ; общ. ред. С.Г. Айвазова. – СПб. : Аграф, 1997. – 800 с.
5. Вершинина, Д.Б. Две волны женского движения в Великобритании: динамика взаимоотношений с властью и обществом : автореф. дис. ... канд. истор. наук / Д.Б. Вершинина. – Пермь, 2007. – 286 с.
6. Володарская, Л.И., Гениева, Е.Ю. Вирджиния Вульф: дневник писательницы / Л.И. Володарская. – М. : Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2009. – 480 с.
7. Вульф, В. Женские профессии : пер. с англ. / В. Вульф ; пер. И. Бернштейн. – М. : Художественная литература, 1989. – 5 с.
8. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов. – М.: Скакун, 1998. – 896 с.

9. Денисова, А. А. Словарь гендерных терминов / А.А. Денисов. – М. : Информация, 2002. – 256 с.
10. Жеребкина, И. Феминистская литературная критика. Введение в гендерные исследования / И. Жеребкина. – Харьков : ХЦГИ, 2001. – 11 с.
11. Лернер, Г. Возникновение феминистского сознания : пер. с англ. [Электронный ресурс] / Г. Лернер ; пер. Ю. Хасанова. – Электронные текстовые данные // womenation.org. – Режим доступа : <http://womenation.org/creation-of-feminist-consciousness/>. – Загл. с экрана.
12. Новикова, Н.В. Женский социально-политический союз: идеология и политика радикального феминистского движения в Британии в начала XX века / Н.В. Новикова // Новые исследования / отв. ред. С.А. Сосновцева. – Ярославль : ЯГПУ. – С. 19-27.
13. Новикова, Н.В. Женское движение в Великобритании в конце XIX - начале XX веков / Н.В. Новикова // Новые исследования / отв. ред. С.А. Сосновцева. – Ярославль : ЯГПУ. – С. 5-12.
14. Репина, Л. П. Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к гендерной истории / Л.П. Репина // Общественные науки и современность / отв. ред. С.Д. Валентей – М. : Наука, 2000. – С. 123-135.
15. Binder, C.M. Frominnocence to experience. (Re-)Construction of childhood in Victorian women's autobiography / C.M. Binder. – Trier : WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2014. – 402 p.
16. Bishop, E. A Virginia Woolf Chronology / E. Bishop. – London : The Macmillan Press ltd., 1989. – 268 p.
17. Black, N. Virginia Woolf as Feminist / N. Black. – N.Y. : Cornell University Press, 2003. – 264 p.

18. Blair, E. Virginia Woolf and the nineteenth-century domestic novel / E. Blair. – N.Y. : SUNY Press, 2002. – 287 p.
19. Bowlby, R. Feminist Destinations and further Essays on Virginia Woolf / R. Bowlby // Edinburgh University Press Series. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1996. – 278 p.
20. Buikema, R. Virginia Woolf's Postcolonial Feminism / R. Buikema. – Utrecht : Utrecht University, 2012. – 73 p.
21. Clements, S.R. Feminism, citizenship and social activity: the role and importance of local women's organisations / S.R. Clements. – Nottingham : University of Nottingham, 2008. – 320 p.
22. Correia, M.P.F. Virginia Woolf's Three Guineas: The Past, The Present and Into The Future / M.P.F. Correia. – Porto : Universidade do Porto, 2013. – 107 p.
23. Cuddon, J. A. A Dictionary of Literary Terms and Literary Theory / J. A. Cuddon. – New Jersey : John Wiley & Sons, Ltd., 1995. – P. 9-24.
24. Fernald, A. E. Virginia Woolf: Feminism and the Reader / A.E. Fernald. – London : Palgrave Macmillan, 2006. – 223 p.
25. Gilbert, S.M., Gubar, S. The Madwoman in the Attic. The woman-writer and the nineteen-century literary imagination / S.M. Gilbert, S. Gubar. – New Haven : Yale University, 1979. – 774 p.
26. Grosz, E. Space, time, and perversion. Essays on the politics of bodies / E. Grosz. – New York and London: Routledge, 1995. – P. 9-24.
27. Gruber, R. Virginia Woolf. The will to create as a woman / R. Gruber. – N.Y. : Basic Books, 2005. – 192 p.
28. Gualtieri, E. Virginia Woolf's Essays: Sketching the Past / E. Gualtieri. – Great Britain : The Macmillan Press, ltd., 2000. – 176 p.
29. Halířová, M. The Development of Feminism in English Literature of the 19th and 20th centuries / M. Halířová. – Olomouc : Palacký University, 2016. – 43 p.

- 30.Heine, H. The Role of Feminist Aesthetics in Feminist Theory / H. Heine // The Journal of Aesthetics and Art Criticism / ed. R. Stecker – Blackwell, 1990. – P. 281-291.
- 31.Huang, Jing-yun. Towards a Feminine/Feminist/Female Discourse of Virginia Woolf / Jing-yun Huang. – Siziwan : National Sun Yat-sen University, 2004. – 166 p.
- 32.Kathmann, U. Virginia Woolf and the F-Word:On the Difficulties of Defining Woolf's (Anti-)Feminism / U. Kathmann. – Lund : Lund University, 2012. – 51 p.
- 33.Ledger, S. The New Woman. Fiction and feminism at the fin de siècle / S. Ledger. – N.Y. : Manchester University Press, 1997. – 213 p.
- 34.Lovell, L. The British Suffragette Movement: The history of feminist thought. The development of wide-ranging and conceptual feminist frameworks / L. Lovell. – Bristol : University of the West of England, 2008. – P. 1-6.
- 35.Madison, E. The Common Reader and Critical Method in Virginia Woolf's Essays / E. Madison // Journal of Aesthetic Education / ed. P. Dhillon. – University of Illinois Press, 1981. – Vol. 15. – N. 4. – P. 61-73.
- 36.Marcus, J. New feminist essays on Virginia Woolf / J. Marcus. – London : The Macmillan Press Ltd., 1981. – 272 p.
- 37.Miles, R. The Women's History of the World / R Miles. – N.Y. : HarperCollins Publishers Ltd., 1989. – 352 p.
- 38.Miller, R. C. Virginia Woolf:The Frames of Artand Life / R. C. Miller. – London : The Macmillan Press Ltd., 1988. – 135 p.
- 39.Mills, K. Virginia Woolf. Women in the Arts / K. Mills. – Philadelphia : Chelsea House Publishers, 2004. – 131 p.
- 40.Moi, T. Sexual/Textual Politics: Feminist Literary Theory / T. Moi. – N.Y. : Routledge, 1985. – 78 p.

41. Ruthven, K. *Feminist literary studies* / Ruthven K. – Cambridge : Cambridge University Press, 1984. – 164 p.
42. Samarrai, Gh.J. *Reconstructing Virginia Woolf's Feminism* / Samarrai Gh.J. – Basrah : University of Basrah, 2011. – P. 1-18.
43. Showalter, E. *A Literature of Their Own. The British Women Novelists from Bronte to Lessing* / E. Showalter. – Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1977. – 135 p.
44. Showalter, E. *Towards a Feminist Poetics* / E. Showalter // *The New Feminist Criticism. Essays on Women, Literature and Theory* / ed. E. Showalter. – N.Y. : Pantheon Books, 1985. – P. 125-143.
45. Thomas, M. *Anarcho-Feminism in late Victorian and Edwardian Britain, 1880-1914* / M. Thomas // *International Review of Social History* / A. Blok. – Amsterdam : Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, 2002. – P. 1-31.
46. Thomson, N. D. *Victorian women writers and the woman question* / N. D. Thomson // *Cambridge Studies in Nineteenth-Century Literature and Culture* / G. Beer. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 274 p.
47. Plain, G., Sellers, S. *A history of feminist literary criticism* / G. Plain, S. Sellers. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 342 p.
48. Woolf, V. *A Room of One's own* / V. Woolf. – London : Hogarth Press, 1929. – 96 p.
49. Woolf, V. *Three Gineas* / V. Woolf. – London : Hogarth Press, 1938. – 131 p.